

**КОРЕНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА
В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ СИБИРИ
В КОНЦЕ 1920-х – НАЧАЛЕ 1930-х ГОДОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ХАКАССКОЙ И ОЙРОТСКОЙ
АВТОНОМНЫХ ОБЛАСТЕЙ)**

Статья посвящена процессу коренизации государственного аппарата, который явился составной частью национальной политики советского государства в Ойротской и Хакасской автономных областях. На основе анализа архивных материалов выявляются основные проблемы в привлечении в органы власти, управления и суда представителей местного населения. Автором отмечается, что данная политика сыграла свою положительную роль в формировании национальных кадров в советском и партийном руководстве.

Ключевые слова: коренизация, национальная политика, письменный язык, автономная область.

Советское государство, осуществляя права коренных народов Сибири на самоопределение, впервые создало их национально-государственные образования. В 1922 г. были образованы Бурят-Монгольская и Якутская АССР, Ойротская (с 1948 г. – Горно-Алтайская) автономная область. В 1924 г. был организован Хакасский уезд, преобразованный в 1925 г. в округ, а в 1930 г. – в Хакасскую автономную область. В рамках национально-государственных образований в 1920–1930-е гг. проводилась политика коренизации, которая заключалась в привлечении в органы власти, управления и суда представителей местного населения.

Об актуальности представленной темы свидетельствует возросший в последнее время интерес к ней со стороны исследователей [Волобуев, 1999; Харунов, 2004; Дандарова, 2006]. При этом, по мнению одних авторов, коренизация рассматривалась партийно-государственными органами как «средство подтягивания отсталых в культурном и экономическом отношении инородцев до уровня передовых» [Базарова, 2008. С. 53]. Другие отмечают, что коренизация «являлась составным и необходимым элементом интеграции автохтонных этносов в структуру модернизируемого общества <...> и стала средством формирования национальной интеллигенции управленческо-

го звена на региональном уровне» [Белозерова, 2008. С. 26].

В предлагаемой статье предпринимается попытка рассмотреть процесс коренизации государственного аппарата в Ойротии и Хакасии, где она приобрела широкий размах лишь в конце 1920-х – начале 1930 гг. Для реконструкции возможно более целостной картины данного явления автором наряду с материалами республиканских архивов были использованы материалы фондов Государственного архива Новосибирской области (ГАО).

В Ойротии и Хакасии, как и в ряде других национальных районов, введение местного языка в официальный оборот встретило немалые затруднения, к которым можно отнести начавшийся в конце 1920-х гг. перевод ойротского и хакасского алфавитов на латинскую основу – яналиф (янгалиф). По справедливому замечанию историков, «постановление ЦИК И СНК СССР о переходе на латиницу в течение двух лет было пронизано идеей “красногвардейской атаки”, согласно которой молниеносным штурмом можно было решить такую сложную социальную проблему, как ликвидация неграмотности» [Штанакова, 2005. С. 68].

В январе 1934 г., на заседании президиума центрального комитета нового тюркского алфавита (ЦК НТА) при Президиуме

ВЦИК был заслушан отчет Западно-Сибирского комитета НТА. На основе последнего был сделан вывод о том, что в крае и автономных областях, входивших в состав Западно-Сибирского края, недостаточно разработаны научные и практические вопросы общелитературного языка на НТА, его орфографии, грамматики, терминологии и словарей¹. После критики в 1936 г. кампании латинизации со стороны ЦК ВКП(б), начался обратный перевод всех языков и народов на письменность на основе кириллического алфавита. Этот переход алтайского алфавита на русскую графику произошел в 1938 г., хакасского – в 1939 г.

Перевод документов на языки алтайцев и хакасов тормозился материальными затруднениями. Так, в докладе Ойротского облисполкома о состоянии работы по внедрению НТА в области (декабрь 1929 г.) отмечалось, что по составленной Ойротским комитетом НТА смете для успешного проведения латинизации требовалось от ЦК НТА 28 692 руб. Последний же принял на себя лишь расходы по изготовлению шрифта в сумме 5 000 руб.² Это привело к тому, что автономная область, «не имея никаких средств», не смогла своевременно развернуть практическую работу³.

Внедрение национального языка в общественную, политическую, и культурную жизнь оказалось невозможным без его научной разработки, без установления единой терминологии языка, складывавшегося из различных диалектов. Кроме того, перевод делопроизводства на хакасский и алтайский языки затруднял «работу многих государственных ведомств, а главное – отдалял от народа» [Базарова, 2008. С. 55]. Жители сельских глубин, оформлявшие какие-либо документы, были вынуждены сначала составлять их на родном письменном языке, а затем переводить на русский язык с помощью переводчиков, что, несомненно, создавало дополнительные бюрократические сложности. Таким образом, автономные области оказались неготовыми подхватить исходящую от государства инициативу по переводу документации на местные языки.

Другой составной частью коренизации явилось вовлечение представителей местно-

го населения в работу органов государственного аппарата. В соответствии с требованиями вышестоящих органов в автономных областях составлялись ежегодные планы коренизации органов государственного аппарата. Так, план коренизации («алтаизации»), принятый пленумом облисполкома Ойротской области на 1931 г., предполагал «полностью коренизировать Усть-Канский, Онгудайский, Улаганский и Кош-Агачский аймакисполкомы, а остальные аймаки коренизировать на 50 %»⁴. Тогда же облисполком обязал все аймаки «составить сводные планы коренизации всех находящихся на территории аймаков советских, кооперативных и хозяйственных учреждений и представить их на утверждение облисполкома»⁵. Однако уже в сентябре 1931 г. председатель комиссии по коренизации в своем обращении к аймачным исполкомам констатировал, что «вопреки категорическим постановлениям пленума все аймаки области, кроме Успенского аймакисполкома ни плана коренизации аппарата, ни планов подготовки и переподготовки выдвижения кадров до сего времени не представили»⁶.

С предоставлением Хакасии в октябре 1930 г. статуса автономной области стало уделяться значительное внимание проблемам коренизации государственного аппарата. В феврале 1931 г. на первой областной партконференции был взят курс на «проведение коренизации аппарата, выдвигая хакасов на руководящую работу, добиваясь наибольшего охвата хакасского актива курсовыми мероприятиями по его подготовке и переподготовке» [Карачакова, 2004. С. 73]. Еще острее был поднят данный вопрос на заседании Хакасского обкома ВКП(б) от 22 мая 1931 г., в резолюции которого была дана задача «поставить по-боевому разрешение коренизации – перевода делопроизводства, подготовки кадров из коренного населения»⁷.

Постановлением ВЦИК «О перестройке работы Советов, коллективизации сельского хозяйства, подготовке советских, промышленных и колхозных кадров и о состоянии технической связи в Хакасской автономной

¹ ГАНО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 2047. Л. 59.

² Там же. Д. 968. Л. 7.

³ Там же. Л. 9.

⁴ ГАРА. Р-33. Оп. 1. Д. 358. Л. 22.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ ОДНИ ГАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 42. Л. 34

области» облисполкому было поручено «срочно разработать план коренизации совпарата всей области и коренизовать Аскизский и Усть-Абаканский районы к 1 июля 1932 г.»⁸ По плану коренизации государственного аппарата на 1932 г., разработанному и утвержденному Хакоблисполкомом, из 22 сотрудников (по национальности 14 русских и 8 хакасов) половина специалистов должна была представлять титульную нацию⁹. Однако практическое осуществление процесса «хакасизации» оказалось чрезвычайно непростой задачей. Крайком ВКП(б) неоднократно обращал особое внимание партийной организации Хакасии на данную проблему: «Большим вопросом является то, что до сего времени не было твердой линии на коренизацию аппарата»¹⁰.

В фондах Государственного архива республики Алтай сохранился характерный документ – договор о социалистическом соревновании областных прокуратур Ойротии и Хакасии. Наряду с рядом других пунктов, в нем предусматривалось доведение коренизации органов прокуратуры до 60 % вместо имевшихся 46 %¹¹. Однако названные цифры остались на бумаге, поскольку в предусмотренные сроки не удавалось произвести замену русских кадров национальными по причине отсутствия последних.

В исторической литературе справедливо отмечается, что на деле «совместить массовую плановую коренизацию с качественным отбором было практически невозможно, приходилось учитывать недостаточную подготовленность местных кадров» [Харунов, 2004. С. 114]. Поэтому коренизация нередко проходила по методу процентного замещения должностей, «когда аппарат учреждения формально заполнялся на определенный процент работниками из коренного населения»¹².

Процесс коренизации управленческого аппарата в Хакасии и Ойротии наталкивался и на ряд других существенных трудностей. По мнению органов, курировавших коренизацию, особенно сложно преодолевались следующие препятствия: низкий уровень

культурного развития национальных областей, недостаток в кадрах работников-националов, сопротивление бюрократических элементов. Особенно остро ощущалась нехватка преподавателей, знающих письменный язык, учебников на родном языке.

Так, в ходе очередного обследования комиссия Хакасского обкома ВКП(б) констатировала «совершенно неудовлетворительное выполнение решения облпарткомференции всеми районными организациями по вопросу о коренизации». Отмечалось также, что районными комитетами не было принято «необходимых попыток к переводу делопроизводства на родной язык»¹³. Проверка показала, что «вовлечение хакасов в райорганизации партии проводилось крайне слабо, не было принято мер по учету актива выдвиженцев».

В материалах обследований отмечалось, что «выдвиженцы» из числа коренного населения зачастую сталкивались с высокомерием со стороны даже машинисток, заявлявших о том, что «хакас не может написать бумажку», и отказывались ее печатать¹⁴. В связи с этим вопрос о корректном отношении к выдвиженцам неоднократно рассматривался на заседаниях облисполкома Ойротии. На одном из них (1931 г.) обсуждались материалы, представленные Ойротской РККИ. В ходе проверки инспекция выявила факты «пренебрежительного барского отношения» к выдвиженцам, которых сотрудники ведомств обвиняли в стремлении «сжить с места» прежних руководителей¹⁵. В ходе обсуждения вопроса было вынесено решение о необходимости «мобилизовать всю советскую общественность на создание заботливого отношения к выдвиженцам, на оказание им систематической помощи в работе, давая отпор проявлениям местного национализма»¹⁶.

Кроме того, «выдвиженцы» из числа хакасов и алтайцев, оторванные от привычного образа жизни и труда в сельском хозяйстве, чувствовали себя неуверенно в новой обстановке. Облисполком Ойротии отмечал, что такое положение дел подталкивает алтайцев-выдвиженцев к «бегству от областной работы»¹⁷. Такая ситуация была вызва-

⁸ ОДНИ ГАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 53. Л. 4.

⁹ Там же. Д. 163. Л. 57.

¹⁰ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 2-1. Д. 3803. Л. 17.

¹¹ ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 560. Л. 1-2.

¹² Там же.

¹³ ОДНИ ГАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 42. Л. 57.

¹⁴ Там же. Д. 43. Л. 35.

¹⁵ ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 244. Л. 188.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 244. Л. 190.

на, в том числе, и объективными причинами: уровень грамотности и владение письменностью родного языка у местных работников оставляли желать лучшего. В целях преодоления подобных явлений Запсибкрайком партии рекомендовал, в частности, Ойротскому обкому ВКП (б) «расширить курсовые мероприятия подготовки и переподготовки работников, а также проводить откомандирования на места алтайцев, проработавших известное время на областной работе»¹⁸.

Советская коренизация являлась одним из методов большевистского нацистроительства. В деле формирования национальной политической элиты в 1930-е гг. выразилось стремление к отбору и воспитанию кадров, служащих коммунистической партии и советскому государству, активно пропагандирующих их идеи. Так для алтайцев, поступающих на рабфаки, была разработана программа вступительных испытаний. Она содержала в себе, наряду с требованиями по русскому языку и арифметике, задания по «политической грамоте». От поступающего требовалось знание структуры советской власти, причин и этапов февральской и октябрьской революций, основных отличий общественного строя СССР от капиталистических стран¹⁹. Темы для письменных работ по русскому языку экзаменуемый выбирал из общественно-политической жизни страны²⁰. Кроме того, командируемый на рабфак был обязан заполнить анкету с вопросами о его происхождении, социальном положении и источниках дохода²¹. В вопроснике содержались также пункты о членстве в ВКП(б), о службе в армии (если в царской, то нужно было указать, в каком чине).

В процессе коренизации управленческих структур важную роль сыграла ускоренная подготовка кадров через систему льгот, «национальных наборов» в центральные вузы страны. Вопросами подготовки национальных кадров в высших и средних учебных заведениях Центральной России занимались полномочные представители Хакасской и Ойротской АО при Президиуме ВЦИК. Так, сохранились ходатайства

И. С. Алагызова, полномочного представителя Ойротской АО с 1932 г., в различные ведомства об определении на учебу алтайцев. В частности, в его обращении к председателю Комитета по делам Искусств при СНК СССР 25 января 1937 г. содержалась просьба принять на учебу скульптора-самородка Ярымка Мечешева с предоставлением ему общежития и стипендии²².

Несмотря на непоследовательность и противоречивость процесса коренизации 1920–1930-х гг., ее результаты оказались действительно весомыми. В частности, исследователи отмечают, что в Хакасской автономной области «в деле коренизации были достигнуты определенные успехи: к концу 1932 г. число хакасов, работающих в областных организациях, достигло 288 человек против 67 в 1931 г.»²³ Таким образом, коренизацию следует отнести к числу позитивных методов взаимодействия государства с национальными автономиями. Несомненно, данная политика сыграла свою положительную роль в деле формирования национальных кадров в советском и партийном руководстве.

Список литературы

Волобуев О. В. Рождение и судьбы новой крымской государственности в первой четверти XX века // Отечественная история. 1999. № 2. С. 89–99.

Базарова В. В. Коренизация государственного аппарата в Бурят-Монголии как опыт национальной политики // Власть. 2008. № 7. С. 53–55.

Белозерова М. В. Проблемы интеграции и национального самоопределения коренных народов Южной Сибири (1920 – начало XXI в): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2008. 52 с.

Дандарова И. Б. Система подбора кадров на руководящие должности в партийно-государственном аппарате в 1920-е гг. // Исследования молодых ученых: Межвуз. сб. Улан-Удэ, 2006. Вып. 9. С. 119–124.

Карачакова О. М. К вопросу о формировании национальных кадров в Хакасии в 1920–1930-е гг. // Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая: Науч. сб. молодых исследователей / Под ред.

¹⁸ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 2-1. Д. 4210. Л. 28.

¹⁹ ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 127. Л. 70.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 69.

²² Там же. Д. 983. Л. 20.

²³ Там же.

В. Н. Тугужековой. Абакан, 2004. Вып. 5. С. 72–75.

Харунов Р. Ш. Значение коренизации кадров для формирования тувинской интеллигенции // Ученые записки ТИГИ. Кызыл, 2004. Вып. 20. С. 105–118.

Штанакова Н. Р. О дискуссиях по проблемам развития алтайского языка

(20–30-е гг. XX в.) // Урал – Алтай: через века в будущее: Материалы всерос. науч. конф. Горно-Алтайск, 2005. С. 67–72.

Материал поступил в редколлегию 30.05.2009

Е. П. Mamysheva

**CORENIZATION OF THE STATE MACHINERY OF THE NATIONAL AREAS OF SIBERIA
AT THE END 1920–BEGINNING 1930TH (ON THE MATERIALS THE OIROT
AND KHAKASS AUTONOMOUS REGIONS)**

The article describes the process of corenization of the state machinery that was a component of the Soviet state national policy in the Oirot and Khakass autonomous regions. On the basis of the analysis of the archival materials the basic problems in attraction of representatives of the native population into the authorities, government and court come to light. The author marks that this policy has played the positive role in the formation of the national staff in the Soviet and party government.

Keywords: corenization, national policy, written language, autonomous region.